

**Секция «Русский язык: семантика, структура, функционирование»,
научный руководитель – Кунусова М.С., канд. пед. наук, доцент**

**О ПОНЯТИИ «ИНОНАЦИОНАЛЬНАЯ
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»**

Джененко О.В.

*Астраханский государственный университет, Астрахань,
e-mail: olgaginger20.05@gmail.com*

Впервые к понятию языковой личности обратился немецкий ученый Л. Вайсгербер, который считал, что язык является неким промежуточным миром между человеком и внешним миром и обладает абсолютной властью над личностью и над всем процессом познания человеком окружающего мира. Личность способна смотреть на мир лишь через призму собственного языка, который детерминирует формирование определенной картины мира в сознании личности. В нем «заложена сила («энергейя»), которая самым существенным образом воздействует на человеческое сознание во всех сферах духовной культуры».

Отечественная мысль, восприняв в свое время у В. фон Гумбольдта его «энергейю», стихийность языка-речи, разработала идею становления языка и речи, когда говорящий реально существует в окружении «разрозненных стихий», которые «только в живой речи становятся языком» (А.А. Потебня, 1913). Хотя зачатки антропоцентрической парадигмы появились еще в конце прошлого века (В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, К. Фосслер, А.А. Потебня и др.), понятие «языковой личности», ключевое на данный момент в лингвокультурологии появилось лишь в последние десятилетия.

Взаимопонимание столетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, сложное единство человеческой культуры, сложное единство человеческой литературы (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев). В действительности культура существует только в виде множества культур разных эпох и регионов, а внутри этих эпох – в виде культур отдельных стран и народов, которые принято называть этническими культурами. Термин культура служит оценочным понятием и выражает совокупность черт личности человека (А. Кребер, К. Клакхон).

Из трудов В. фон Гумбольдта, трактовавшего язык как «орган внутреннего бытия человека» и как выразитель духа и характера народа, нации, вытекает обобщенное понимание языковой личности: и как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком и использовать результаты этой деятельности духа для общения, и как национальной языковой личности, т.е. носителя языка – совокупного представителя своего народа. И.А. Бодуэн де Куртене писал в 1899 г. «Человеческий язык, человеческая речь существует только в мозгу, только в душе человека, а основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях». Уже в начале XX в. А.А. Шахматов утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык села, города, области, народа оказывается известной научной фикцией». Намного позже М.М. Бахтин рассматривал систему языка как продукт «рефлексии над языком, совершаемой вовсе не сознанием самого говорящего на данном языке и вовсе не в целях самого непосредственного говорения».

К языковой личности как лингвистическому объекту исследователи приходят разными путями: психолингвистическим – от изучения психологии языка, речи и речевой деятельности в нормальном и измененных состояниях сознания (Выготский Л.С.), в том

числе афазий разного рода; лингводидактическим (Л.П. Клобукова), чисто филологическим – от изучения языка художественной литературы – сам термин «языковая личность» впервые употреблен В.В. Виноградовым в 1930 г. в книге «О художественной прозе».

Теоретические принципы и исследовательская методология изучения языковой личности обусловлены языковой способностью человека (а) как индивидуума и автора текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; (б) как типового представителя данной языковой общности и более узкого входящего в неё речевого коллектива, совокупном или усреднённом носителе данного языка; (в) как представителя человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и прежде всего естественного языка через языковую личность. Комплексность подхода к изучению языка через языковую личность проявляется в том, что язык в этом случае предстает не односторонне, а во всех своих ипостасях одновременно – и как система, и как текст, и как способность, позволяя тем самым раскрыть его природу как системно-знакового образования, как исторически изменчивой сущности, как универсального воплощения всех психических модальностей человека, как этно- и социо-обусловленного феномена (Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина).

Суждение И.А. Бодуэна де Куртене по вопросу о смешении языков – «смешение есть начало всякой жизни, как физической, так и психической» – предопределяет «смешение» разных национально-культурных сознаний. Национальная идентичность теснейшим образом связана с национальным характером, и с более общим понятием национальной культуры, включающим результаты духовной и материальной деятельности людей, представляющих данную нацию (С.Г. Тер-Минасова). Понятие «инонациональный», представленное в лингвистических и социолингвистических словарях указывает на отношение к чему-то иному, другому. Отдельных исследований, посвященных инонациональной языковой личности нет, однако считаем возможным ввести данное понятие для обозначения представителя иной нации и культуры, использовавшего языковую знаковую систему как иностранного языка, так и родного. К примеру, В.В. Колесов в своем научном труде «Язык города» (издание 4, 2009 год) замечает, что правильная речь была необходимым условием вхождения в русскую национальную среду: «Образованные русские немцы говорили “самым правильным”, почти безупречным русским языком».

Существующие исследования языковой личности, к сожалению, не раскрывают инонациональной языковой личности, представляющей от первого лица национальную самобытность, специфику инонационального мира, иной культуры. Опыт языковой политики, ратующий за диалог между языками, способствует сохранению мира. Также одним из условий сохранения мира является полилингвальное (многоязычное) обучение, выявляющее ценностное, культурологическое и личностное содержание инонациональной языковой личности и способствующее межнациональной, межкультурной коммуникации высокого уровня.

Для обоснования понятия «инонациональная языковая личность» в рамках антропоцентрической научной парадигмы необходимо выявление и анализ вербально-семантических, лингво-когнитивных, теза-

урских и мотивационно-прагматических факторов, формирующих уровневую модель инациональную языковой личности, что позволит акцентировать внимание на проблемах межкультурного диалога, межкультурных коммуникаций. Взаимодействие национального и инационального как принцип построения картины мира всегда указывало на особый этап в развитии общества. Поэтому изучение различных факторов, формирующих уровневую модель индивидуальной инациональной языковой личности, в конечном итоге представит модели языковых личностей в их многоязычной полифонии, что может помочь выявлению важных законов межкультурной коммуникации. Диалектическое развитие человека и его адаптация в ином языковом пространстве, в иной культуре предопределяет выявление параметров индивидуальной инациональной языковой личности, что позволит определить вариации значимости каждого уровня в составе данной личности.

Осмысление модели картины мира как социально-психологического явления, как приведенного в систему личностного опыта предметно-коммуникативной деятельности инациональной языковой личности поможет формированию социокультурной парадигмы языковых контактов, определению векторов упрочения языковых и культурных ценностей.

Исследование инациональной языковой личности, определение места индивидуальной инациональной языковой личности в структуре уровней системно-динамической модели межкультурной коммуникации направлено на формирование социокультурной парадигмы языковых контактов, на упрочение языковых и культурных ценностей.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртене, И. А. О смешанном характере всех языков [Электронный ресурс] / И.А. Бодуэн де Куртене // http://miresperanto.com/aliaj_lingvoj/boduoen_de_kurtene.htm
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность: интегративный аспект в условиях межкультурной коммуникации [Текст] / Ю.Н. Караулов, Н.Л. Чулкина. – М., 2008. – 139 с.
4. Колесов В.В. Язык города [Текст] / В. В. Колесов. – М.: URSS, 2009. – 192 с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 190 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

ФАУНА КАК ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

Саморокова Ю.А.

Филиал ТомГУ в г.Тобольске, Тобольск,
e-mail: samorokova.yulechka@mail.ru

Очень многим людям прошлых веков давались имена и прозвища, почерпнутые из названий богатейшей русской фауны. Современные фамилии хранят в себе сотни названий животных (как домашних, так и диких), птиц, рыб, насекомых. Вряд ли среди ваших знакомых не найдется Баранова, Волкова, Медведева, Уткина, Воробьева, Ершова, Муравьева, Комарова, или какого-либо другого «представителя» животного мира.

Большинство фамилий этого типа столь привычны и наглядны, что не требуют объяснений. Наши предки, придумывая человеку имя или прозвище, охотно обращались к названиям местных животных и растений, то есть к тому, что их окружало, с чем постоянно приходилось общаться, что кормило и помогало или с чем приходилось бороться и подчинять себе.

Неграмотный деревенский житель далекого прошлого знал названия и свойства сотен зверьков, птиц, насекомых, рыб, червей. Иные из них в разных областях страны назывались по-разному. Многие местные названия не были общеизвестны, некоторые вовсе

сегодня забылись. По этой причине образованные от них фамилии малочисленны или совсем непонятны [Веселовский 1974:34].

Ономастическое исследование поможет разобраться в языковой формуле фамилий, раскрыть их удивительные тайны и загадки.

Материалом исследования послужил словарь Ю.М. Медведева «10 000 русских фамилий и имен» (2009 г.). Общее число рассмотренных единиц – 634 фамилий.

В ходе нашего анализа мы выделили несколько самых многочисленных семантических групп согласно их принадлежности к фауне: млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся или рептилии.

Фамилии, этимологически связанные с названиями животных, заслуживают пристального внимания. По ним можно судить о древней фауне нашей страны, о распространенности и популярности среди населения того или иного домашнего животного [Федосюк 2006: 176].

Довольно типичны и многочисленны фамилии, производные от названий млекопитающих (186 единиц): баран → Баранов, бык → Быков, волк → Волков, заяц → Зайцев, козел → Козлов, соболю → Соболев, барсук → Барсуков, кот → Котов, корова → Коровин, мышь → Мышкин, медведь → Медведев, конь → Конев, Конюхов, Конюший, лось → Лосев, лисица → Лисицын, Летягин, куница → Куницын и др.

В основе некоторых фамилий – названия птиц (257 единиц): воробей (Воробьев, Воробьянинов); ворона (Воронов, Воронин, Воронихин, Воронков, Воронцов, Воронок); голубь (Голубев, Голубкин, Голубков, Голубушкин, Голубинский, Голубицкий); гусь (Гусев, Гусынин, Гуськов); лебедь (Лебедь, Лебедев, Лебедушкин); орел (Орлов); тоголь (Тоголь, Тоголев), грач (Грачев), дрозд (Дроздов), журавль (Журавлев), кукушка (Кукушкин), ласточка (Ласточкин), петух (Петухов), перепелка (Перепелкин) и др.

Фамилии, образованные от названия рыб менее многочисленны и менее типичны (76 единиц). Примеры фамилий: Белугин, Вандышев (вид корюшки), Густерин (морская плотва), Карасев, Лещев, Лиев, Навагин, Налимов, Сазанов, Сигов, Снетков (корюшка), Суцев (сушеная корюшка), Трескин, Уклейкин, Чебаков (рыба семейства карповых), Чиров (вид лосося).

Фамилии, производные от названий насекомых, немногочисленны (70 единиц): Жуков, Комаров, Мухин.

45 единиц в нашем материале составляют фамилии, производные от пресмыкающихся: Змеев (вариант – Змиев), Полозов (полоз – большая неядовитая змея), Черепахин, Черепахов, Черепашков, Ящерицын (Козюлин – то же, что Змеев: козюля, козюлька – змея [Медведев 2009:345]).

Таким образом, фауна послужила достаточно продуктивным источником при образовании русских фамилий. Базой для номинации стали названия только тех животных, которые встречались в определенной местности. Экзотические названия животных не могли быть общеупотребительными, а следовательно, не использовались в качестве базы для возникновения фамилий типа Крокодилы, Верблюдов, Страусов и под. Такие фамилии можно найти разве только в юмористических рассказах.

Список литературы

1. Веселовский С.Б. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский – М.: Наука, 1974. – 233 с.
2. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
3. Медведев Ю.М. 1000 русских имен и фамилий / Ю.М. Медведев. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 462 с.
4. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 431 с.
5. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 240 с.